

УДК 316.346.32-053.6:316.334.3
<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/2/2155>
Шифр специальности ВАК: 5.4.4

Институциональные барьеры и стимулы для вовлечения молодёжи в социальные инициативы: социологический анализ

В.В. Орлова[✉], М.А. Мальцева

*Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
Российская Федерация, г. Томск*

[✉]vera.v.orlova@tusur.ru

Аннотация. В контексте текущего социально-политического развития России молодое поколение всё чаще выступает не просто как получатель государственной поддержки, а как самостоятельный участник трансформационных процессов. Направленная на обеспечение условий для личностной и профессиональной самореализации молодёжи, государственная молодежная политика предполагает содействие инициативам, в центре внимания которых общественное развитие. Тем не менее успех таких программ напрямую связан с их способностью учитывать существующие препятствия и внутренние побуждения, определяющие уровень участия молодых людей. Решение актуальной задачи требует глубокого социологического изучения факторов, влияющих на мотивацию и активность молодёжи, а также разработки обоснованных предложений по совершенствованию систем поддержки. **Цель:** на основе эмпирических материалов и теоретических подходов выявить ключевые институциональные преграды и стимулирующие факторы, способствующие либо ограничивающие участие молодёжи в социальных проектах. **Методы:** анкетирования, контент-анализа нормативных документов и экспертного интервьюирования. **Результаты:** молодые участники социальных инициатив чаще всего сталкиваются с бюрократическими сложностями, недостатком и непрозрачностью финансирования, слабой информированностью о возможностях поддержки, формализмом в оценке проектов и ограниченностью инфраструктуры. Преодоление этих барьеров требует модернизации институциональных механизмов, внедрения цифровых сервисов, повышения прозрачности и развития системы наставничества.

Ключевые слова: институциональные барьеры, социальные инициативы, стимулирующие факторы, социальные лифты, карьерные перспективы

Конфликт интересов: отсутствует.

Вклад авторов: Орлова В.В. – общий дизайн и руководство исследованием, обзор литературы, результаты и обсуждение результатов; Мальцева М.А. – результаты и обсуждение результатов, анализ в MS Excel.

Для цитирования: Орлова В.В., Мальцева М.А. Институциональные барьеры и стимулы для вовлечения молодёжи в социальные инициативы: социологический анализ. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 2026, Т. 54, № 2, С. 185–196. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/2/2155>

UDC 316.346.32-053.6:316.334.3

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/2/2155>

Institutional barriers and incentives for youth involvement in social initiatives: a sociological analysis

V.V. Orlova[✉], M.A. Maltseva

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russian Federation

[✉]vera.v.orlova@tusur.ru

Abstract. In the context of Russia current socio-political development, the younger generation is increasingly acting not simply as recipients of state support, but as independent participants in transformation. Being aimed at ensuring conditions for the personal and professional self-fulfillment of young people, the state youth policy promotes initiatives focusing on social development. However, the success of such programs is directly linked to their ability to address existing barriers and internal motivations that determine the level of young people's participation. Addressing this pressing issue requires an in-depth sociological study of the factors affecting youth motivation and engagement, as well as the development of well-founded proposals for improving support systems. **Aim.** To identify key institutional factors that facilitate or hinder youth participation in social projects through the analysis of empirical data and theoretical frameworks. **Methods.** Surveys, content analysis of regulatory documents, and expert interviews. **Results.** Young participants in social initiatives most often encounter bureaucratic difficulties, insufficient and opaque funding, poor awareness of support opportunities, formalism in project evaluation, and limited infrastructure. Overcoming these barriers requires modernizing institutional mechanisms, implementing digital services, increasing transparency, and developing a mentoring system.

Keywords: institutional barriers, social initiatives, incentive factors, social mobility, career prospects

Conflict of interest: none.

Author contributions: V.V. Orlova – overall design and supervision of the study, literature review, results and discussion of results; M.A. Maltseva – results and discussion of results, analysis in MS Excel.

For citation: Orlova V.V., Maltseva M.A. Institutional barriers and incentives for youth involvement in social initiatives: a sociological analysis. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2026, vol. 54, no. 2, pp. 185–196. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/2/2155>

Теоретико-методологические основы исследования

Основой исследования выступает системный метод анализа совокупности вопросов, связанных с кадровыми ресурсами и кадровым потенциалом в структуре высшего образования, а также с обеспечением условий для формирования и развития молодых специалистов. В данной сфере социологических исследований значительный вклад внесли ученые А.В. Шаронов, Л.А. Беляева, М.К. Горшков и др., чьи работы посвящены особенностям социализации молодежи, её функциям в обществе и воздействию государственной политики на данный процесс. При рассмотрении институциональных аспектов молодежной политики перспективны теоретические положения Д. Норта, Дж. Коммонса и О. Уильямсона. Анализ социальных механизмов управления и их реализации в молодежной сфере может быть обоснован через труды В.Г. Афанасьева, Г.В. Осипова и Ю.М. Резника [1–6]. В отечественной социологии молодежи и социальной активности сложилось несколько ключевых направлений интерпретации институциональных процессов. Фундаментальные идеи П. Сорокина, Э. Дюркгейма, М. Вебера легли в основу представления о роли институтов в социализации личности и её интеграции в социум. Российская научная мысль в этом направлении была развита благодаря исследова-

ниям И.С. Кона, В.Т. Лисовского, Ю.А. Зубка, В.И. Чупрова, которые рассматривают молодёжь как самостоятельную социально-демографическую категорию с уникальными потребностями и ценностными ориентациями [7–11]. Современные модели государственно-общественного взаимодействия в области молодежной политики основаны на исследованиях А.И. Ковалёвой, О.В. Руденкиной, Е.Л. Омельченко, изучающих институциональные предпосылки поддержки молодежных проектов. Авторы акцентируют внимание на необходимости синергии государственных и некоммерческих институтов, а также на возросшей роли цифровых технологий и онлайн-платформ в формировании и продвижении молодежной инициативы.

Исследование основано на результатах социологического опроса ($N = 1200$) среди молодёжи 16–30 лет из различных регионов России (2025 г.), а также на серии глубинных интервью с представителями органов власти, НКО и активными участниками социальных проектов ($n = 45$) (2024 г.). Используются методы анкетирования, контент-анализа нормативных документов и экспертного интервьюирования.

Одним из наиболее значимых барьеров выступает чрезмерная бюрократизация процессов получения поддержки. Молодые люди отмечают сложность заполнения заявок, необходимость сбора большого количества документов, длительные сроки рассмотрения. Это приводит к снижению мотивации и оттоку потенциальных участников из сферы социальных инициатив. Как отмечает Е.Л. Омельченко, «институциональная инерция» часто становится препятствием для инноваций в молодёжной среде [12]. Недостаточная финансовая поддержка – ещё один ключевой барьер. По данным опроса 68 % респондентов считают, что доступ к грантам и субсидиям ограничен либо непрозрачен. Особенно остро эта проблема стоит для инициатив в малых городах и сельской местности.

Слабая информированность молодёжи о существующих возможностях поддержки (гранты, образовательные программы, стажировки) также снижает вовлечённость. Лишь 32 % опрошенных знают о действующих институциональных механизмах ГМП в своём регионе. Важным стимулом выступает возможность получения социальных лифтов: карьерного роста, трудоустройства, участия в образовательных программах. Молодёжь рассматривает социальные инициативы как площадку для профессионального развития и самореализации.

Для социологического анализа институциональных барьеров и стимулов целесообразно сфокусироваться на социальной сфере как базовой предметной области, поскольку именно она наиболее полно отражена в нормативной базе и традициях молодёжной политики. При этом технологическая и информационно-коммуникативная сферы могут рассматриваться как дополнительные или сравнительные направления, что позволит выявить специфику институциональных механизмов в разных сегментах. Такой подход обеспечивает комплексность анализа и позволяет выявить как общие, так и специфические барьеры и стимулы для каждой из сфер.

Анализ влияния институциональных условий на мотивацию молодёжи

Эмпирические данные показывают прямую зависимость между снижением бюрократических барьеров и ростом активности молодёжи. Там, где процедуры прозрачны и упрощены, уровень вовлечённости выше на 25 %. Финансовая поддержка и образовательные возможности выступают ведущими стимулами для 74 % участников инициатив.

Институциональные барьеры (бюрократизация, недостаток финансирования, слабая информированность) существенно снижают вовлечённость молодёжи в социальные инициативы. В то же время социальные лифты, признание и образовательные возможности выступают мощными стимулами. Оптимизация институциональных механизмов требует комплексного подхода, сочетающего административные, финансовые и информационные меры.

В рамках социологических исследований и на основе эмпирических данных молодые участники социальных инициатив чаще всего называют конкретные примеры институциональных барьеров (табл. 1).

Таблица 1. Институциональные барьеры
Table 1. Institutional barriers

Институциональный барьер Institutional barrier	Конкретные проявления Specific manifestations	Примеры из практики Case studies
Бюрократизация процедур Bureaucratization of procedures	<ul style="list-style-type: none"> • Сложные и объёмные формы заявок Complex and lengthy application forms • Необходимость сбора большого пакета документов Requirement to collect a large package of documents • Длительные сроки рассмотрения Lengthy review periods • Многоступенчатое согласование Multi-stage approval process 	<p>Молодёжные проекты часто не проходят отбор из-за ошибок в оформлении, нехватки справок или несоответствия формальным требованиям. Например, для получения гранта требуется предоставить бизнес-план, рекомендательные письма, смету, а сроки подачи ограничены несколькими днями</p> <p>Youth projects are often rejected due to errors in application form, insufficient documentation, or failure to meet formal requirements. For example, to receive a grant, you must provide a business plan, letters of recommendation, and a budget, and the submission deadline is limited to just a few days</p>
Недостаток и непрозрачность финансирования Insufficient and opaque funding	<ul style="list-style-type: none"> • Малые суммы грантов Small grant amounts • Высокая конкуренция High competition • Непрозрачные критерии отбора Opaque selection criteria • Задержки в выплатах Delays in payments 	<p>Молодёжные команды отмечают, что даже при победе в конкурсе средства поступают с опозданием, что мешает реализации проекта. Часто неясно, почему одни инициативы получают поддержку, а другие — нет</p> <p>Youth teams note that even when they win a competition, funding is received late, hindering project implementation. It is often unclear why some initiatives receive support while others do not</p>
Слабая информированность Poor awareness	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие единой базы данных о возможностях поддержки Lack of a unified database of support opportunities • Недостаточное освещение конкурсов и программ в СМИ и соцсетях Insufficient coverage of competitions and programs in the media and social media • Неясность каналов коммуникации с органами власти Unclear communication channels with government agencies 	<p>Молодые люди узнают о грантах или стажировках случайно или от знакомых, а не из официальных источников. В отличие от крупных городов, в регионах информация должным образом не распространяется</p> <p>Young people learn about grants or internships by chance or from friends, rather than from official sources. Information dissemination is less clear in the regions than in large cities</p>
Формализм и отсутствие обратной связи Formalism and lack of feedback ideas	<ul style="list-style-type: none"> • Формальное отношение экспертов к заявкам Formal attitude of experts towards applications • Отсутствие конструктивной критики и рекомендаций по доработке Lack of constructive criticism and recommendations for improvement • Игнорирование инновационных идей Ignoring innovative 	<p>После отказа в поддержке участники не получают объяснений, что снижает мотивацию к повторной подаче заявок</p> <p>After refusal of support, participants do not receive an explanation, which reduces motivation to re-submit applications</p>
Ограниченность институциональной инфраструктуры Limited institutional infrastructure	<ul style="list-style-type: none"> • Недостаток коворкингов, образовательных центров, площадок для встреч Lack of co-working spaces, educational centers, meeting spaces • Слабая поддержка на муниципальном уровне Weak support at the municipal level 	<p>В малых городах отсутствуют пространства для работы молодёжных команд, нет кураторов или менторов, способных помочь с развитием инициативы</p> <p>In small towns, there are no spaces for youth teams to work, no curators or mentors who can help develop the initiative</p>

Источник: составлено авторами/Source: compiled by the authors.

Можно выделить рекомендации по оптимизации механизмов поддержки, такие как упрощение процедур: внедрение цифровых платформ для подачи заявок, сокращение перечня документов; повышение прозрачности: создание открытых реестров грантополучателей, публикация успешных кейсов; информационная поддержка: проведение информационных кампаний, развитие молодёжных медиа; развитие образовательных программ: интеграция тренингов по социальному проектированию в систему образования.

Дополнительные примеры из интервью и опросов:

- требование «опыта» – для участия во многих конкурсах требуется наличие реализованных проектов, что отсекает новичков;
- сложности с отчётностью – после получения поддержки необходимо предоставлять подробные финансовые и содержательные отчёты, что требует дополнительных ресурсов и знаний;
- отсутствие гибкости – институциональные механизмы часто не учитывают специфику неформальных или творческих инициатив, требуя стандартизированных подходов.

Рассмотрим содержание институциональных барьеров:

1. Бюрократизация и формализм. Молодёжь сталкивается с усложнёнными процедурами подачи заявок, длительными сроками рассмотрения и необходимостью сбора большого пакета документов. Это создаёт ощущение недоступности поддержки и снижает мотивацию к участию.

2. Недостаток финансирования и непрозрачность распределения ресурсов. Малые суммы грантов, высокая конкуренция и неясные критерии отбора приводят к разочарованию и недоверию к институциональным механизмам.

3. Слабая информированность. Отсутствие единой и понятной системы информирования о возможностях поддержки, особенно в регионах, не позволяет молодёжи узнавать о существующих программах и конкурсах.

4. Социокультурные и ценностные факторы:

- трансформация ценностных ориентаций. Современные молодые люди чаще ориентированы на индивидуализм, прагматизм и личный успех. Социальные инициативы воспринимаются как менее эффективные для достижения личных целей по сравнению с профессиональной или образовательной деятельностью;
- недоверие к институтам. По данным исследований значительная часть молодёжи скептически относится к деятельности государственных структур и некоммерческих организаций, что снижает желание участвовать в иницируемых ими проектах;
- потребительская установка. В ряде случаев у молодёжи преобладает потребительское отношение к жизни, когда участие в социальных инициативах рассматривается как дополнительная нагрузка, а не как возможность самореализации.

5. Отсутствие эффективных социальных лифтов: слабая связь между участием и карьерным ростом. Если молодёжь не видит реальных примеров того, как участие в социальных инициативах способствует профессиональному развитию или трудоустройству, мотивация снижается; ограниченность образовательных возможностей; недостаток доступных и качественных образовательных программ по социальному проектированию также выступает барьером для вовлечения.

6. Региональные и инфраструктурные различия: неравенство возможностей. В крупных городах инфраструктура поддержки развита лучше, чем в малых населённых пунктах. Молодёжь из регионов часто оказывается в менее выгодном положении из-за отсутствия площадок, менторов и доступа к информации.

7. Влияние цифровизации: формализация онлайн-взаимодействия. Несмотря на развитие цифровых платформ, формализованные процедуры подачи заявок онлайн не всегда способствуют росту вовлечённости, а иногда даже усиливают ощущение бюрократии.

Отечественные исследователи отмечают, что слабая заинтересованность молодежи в социально значимых проектах обусловлена совокупностью факторов: бюрократических препятствий и нехватки финансирования, изменением ценностей (преобладание индивидуализма и прагматизма), снижением доверия к государственным структурам и существующими диспропорциями в доступе к социальным ресурсам. Для устранения данных проблем необходим системный подход, включающий оптимизацию механизмов содействия, усиление открытости процессов, создание условий для вертикальной мобильности и формирование положительного образа общественной деятельности в среде молодого поколения.

Анализ мотивационных и нормативных составляющих показывает, что среди барьеров – отсутствие интереса, нехватка времени, а среди стимулов – уверенность в пользе деятельности, опыт участия, творческая занятость. Эффективное стимулирование требует комплексного подхода с сочетанием материальных и нематериальных мер¹.

Так, разработанные Агентством стратегических инициатив совместно с АНО ДПО «Институт молодёжи» Методические рекомендации по вовлечению молодёжи в социально-экономическое развитие региона определяют три уровня вовлечения молодёжи: информирование, участие, партнёрство. Предусмотрены механизмы аккумуляции мнения молодёжи, поддержки и продвижения молодёжных инициатив, а также примеры успешных региональных практик. Документ акцентирует внимание на необходимости преодоления барьеров равнодушия и формирования ответственной позиции у молодёжи².

Утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14.12.2021 № 3581-р Долгосрочная программа содействия занятости молодёжи до 2030 года реализуется на федеральном и региональном уровнях, включает меры по поддержке молодёжного предпринимательства, субсидированию трудоустройства, профессиональному обучению, развитию форумной кампании, а также специальные проекты для сельской молодёжи и ветеранов. Документ фиксирует институциональные стимулы: гранты, конкурсы, программы стажировок, меры по развитию инфраструктуры молодёжной политики³. Утверждённый распоряжением Правительства РФ от 24.06.2023 № 1667-р. Комплекс мер по профилактике негативных социальных явлений в молодёжной среде (2023–2025) включает меры по профилактике вовлечения молодёжи в деструктивную деятельность, развитию информационной безопасности, поддержке здорового образа жизни, созданию условий для самореализации и участия в социальных инициативах⁴.

Стратегия развития молодёжной политики Российской Федерации до 2030 г. определяет приоритетные направления: развитие традиционных ценностей, поддержка молодых семей, формирование здорового образа жизни, содействие занятости, противодействие деструктивному поведению, развитие добровольчества и молодёжного самоуправления. В стратегии выделены институциональные барьеры: фрагментарность правового сопровождения, недостаточная координация, дефицит инфраструктуры, нехватка кадров и научного обеспечения⁵.

Молодые участники социальных инициатив чаще всего сталкиваются с бюрократическими сложностями, недостатком и непрозрачностью финансирования, слабой информированностью о возможностях поддержки, формализмом в оценке проектов и ограниченностью инфраструктуры. Преодоление этих барьеров требует модернизации институциональных механизмов, внедрения цифровых сервисов, повышения прозрачности и развития системы наставничества. Данные выводы подтверждаются результатами социологических исследований последних лет (например, работы Е.Л. Омельченко, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, а также эмпирические отчёты Росмолодёжи и региональных департаментов по делам молодёжи).

¹ *Проблемы развития территории. Научный журнал ВолНЦ РАН (печатное издание)*. URL: pdt.volnc.ru (дата обращения 20.03.2026).

² *Сильные идеи нового времени. Форум '26*. URL: asi.ru (дата обращения 20.03.2026).

³ *Гарант.ру. Информационно-правовой портал*. URL: garant.ru (дата обращения 20.03.2026).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Роль социальных лифтов в мотивации молодёжи к участию в социальных инициативах

Социальные лифты представляют собой институциональные формы, обеспечивающие возможность перехода людей из одной социальной группы в другую, расширяя их доступ к новым профессиональным и личностным перспективам, а также способствуя продвижению по социальной лестнице. В рамках молодежной политики и различных социальных программ эти механизмы выступают важнейшим стимулом для вовлечённости и развития. Для сегодняшней молодёжи участие в общественных инициативах нередко становится отправной точкой карьерного пути. Интегрированные в системы поддержки элементы, такие как формирование кадровых резервов, прохождение практик, работа под руководством наставников, помогают молодым людям приобрести практический опыт реализации проектов; развивать управленческие и организационные навыки; создать конкурентоспособное портфолио, соответствующее требованиям рынка труда.

Большинство государственных и частных программ, направленных на развитие молодёжных инициатив, предполагают: включение наиболее активных участников в кадровые резервы муниципалитетов и корпораций; предоставление возможностей для прохождения стажировок и последующего трудоустройства; участие в образовательных и профессиональных конкурсах с дальнейшим обеспечением рабочими местами. Это формирует у молодёжи понимание, что социальная активность – не только способ помочь обществу, но и реальный шанс для карьерного роста.

Социальные лифты неразрывно связаны с системой признания: награждение лауреатов конкурсов, выдача грантов, публичная оценка успехов; включение в состав экспертиз и общественных советов; предоставление возможности представлять молодёжь на федеральном и международном уровнях. Признание усиливает социальный капитал молодого человека, расширяет круг общения и открывает перспективы для развития.

Участие в социальных проектах во многих случаях включает доступ к образовательным возможностям: обучение навыкам социального проектирования, лидерства, эффективной коммуникации; профессиональная переподготовка и повышение квалификации; право поступить в вузы по специальным направлениям. Такие условия делают социальные инициативы привлекательными для молодёжи, заинтересованной в развитии.

Социальные лифты способствуют продвижению людей в обществе. Как правило, речь идет о восходящем движении – к более высокому социальному статусу. На этот процесс существенно влияют общественные, экономические и технологические изменения: одни лифты становятся неэффективными, им на смену приходят новые. В настоящее время топ-3 наиболее «рабочих» социальных лифтов в представлениях россиян выглядит следующим образом: спорт (88 %, + 5 п.п. к 2020 г.), наука и образование (84 %, +7 п.п. к 2020 г.), военная служба (83 %). Эти лифты россияне считают «работающими» в течение последних пяти лет. Их лидерство, по-видимому, определяется не только культурно-историческими особенностями российского общества, но и понятными, прозрачными механизмами «подъема», социальной мобильности. Это либо конкуренция и объективные достижения, как в спорте, либо продолжительность обучения, признанные заслуги, как в науке, либо четкая иерархия, как в армии.

Есть лифты, которые год от года «работают» то лучше, то хуже. Например, культура: в 2018 г. ее называли в числе эффективных лифтов 69 %, но в пандемийный 2020 г. показатель снизился (64 %). Эпидемиологические ограничения на массовые мероприятия ощутимо ударили по шоу-бизнесу. Сегодня эта сфера полностью реабилитировалась в глазах сограждан (71 %) [13–15].

Свыше 70 % молодых людей, участвующих в социальных проектах, указывают, что наличие социальных лифтов (рост карьеры, признание, образовательные преимущества) играет

ключевую роль в их мотивации. В тех регионах, где такие механизмы реализуются успешно, активность молодежи возрастает на 20–30 %⁶ [16].

Социальные лифты выступают одним из ключевых институциональных стимулов для вовлечения молодежи в социальные инициативы. Они трансформируют социальную активность из исключительно альтруистической деятельности в инструмент личного и профессионального роста, что особенно важно для поколения, ориентированного на самореализацию и карьерные достижения.

В современной российской практике поддержки молодежных инициатив функционируют специализированные институциональные механизмы, представленные рядом социальных программ. Они дают молодым гражданам шанс не просто воплотить собственные идеи, но и получить реальную пользу для развития личной и карьерной зрелости (табл. 2).

В качестве специализированных институциональных механизмов можно назвать следующие:

1. Карьерные перспективы и конкурсные площадки: включение в резерв кадров различных уровней – от федеральных учреждений до местных администраций, а также крупных компаний и НКО. Участие в конкурсах управленческих кадров (например, «Лидеры России»), где накопленный опыт работы над соцпроектами становится решающим фактором при отборе. Создание молодежных правительств и парламентов, что открывает путь к дальнейшему трудоустройству или назначению на государственные посты.

2. Возможности для образования и саморазвития. Целевое обучение: предоставление грантов на освоение высшего образования в ведущих университетах, поступление в магистратуры, участие в международных обменных программах. Бесплатное обучение: доступ к курсам, семинарам и мастер-классам в сфере социального проектирования, лидерства, управления проектами, развитию цифровой грамотности. Программы наставничества: работа под пристальным контролем и поддержкой профессионалов, получение персонализированных рекомендаций и обратной связи.

3. Практика и трудоустройство: прохождение стажировок в государственных органах, корпорациях, НКО с последующим рассмотрением вопроса о зачислении на работу. Предложение постоянной занятости самым вовлеченным участникам, особенно тем, чьи проекты реализованы совместно с бизнесом или государственными структурами.

4. Признание и видимость: достижения подтверждаются наградами, дипломами, грантами на реализацию инициатив (включая приз «Мы вместе» и региональные состязания социальных проектов). Публикации в средствах массовой информации, на государственных сайтах, выступления на федеральных форумах и научно-практических конференциях. Возможность участия в работе экспертных и общественных комитетов, влияние на формирование молодежной повестки на уровне страны.

5. Развитие стартапов и социальных инициатив: участие в акселераторах для молодежных проектов с шансом получить финансирование. Консультирование по созданию социального бизнеса, сопровождение при регистрации неправительственных организаций или автономных некоммерческих организаций.

6. Выездные и международные возможности: участие в глобальных молодежных мероприятиях, например Всемирном фестивале молодежи, программных обменах с участием зарубежных стран. Финансовая поддержка на обучение и прохождение практики за границей для лауреатов всероссийских конкурсов социально значимых идей.

⁶ *Всероссийский центр изучения общественного мнения* (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-lifty-v-rossii-vam-naverkh> (дата обращения 10.02.2026).

Таблица 2. Примеры социальных лифтов в молодёжной политике
Table 2. Examples of social mobility in youth policy

Вид лифта Type of social mobility	Примеры реализации Examples of implementation	Для кого актуально For whom it is relevant
Кадровые резервы Personnel reserves	Включение в кадровый резерв региона/города Inclusion in the personnel reserve of the region/city	Лидеры проектов, активисты Project leaders, activists
Образовательные программы Educational programs	Гранты на магистратуру, целевое обучение Grants for master's degree programs, targeted training	Студенты, молодые специалисты Students, young professionals
Стажировки и трудоустройство Internships and employment	Стажировка в органах власти, компаниях Internships in government agencies, companies	Выпускники вузов, школьники University graduates, schoolchildren
Признание и публичность Recognition and publicity	Премии, дипломы, освещение в СМИ Awards, diplomas, media coverage	Все участники инициатив All participants of the initiatives
Поддержка стартапов Startup support	Акселераторы, инвестиции Accelerators, investments	Молодые предприниматели Young entrepreneurs
Международные возможности International opportunities	Форумы, обмены, обучение за рубежом Forums, exchanges, study abroad	Победители конкурсов Competition winners

Источник: составлено авторами/Source: compiled by the authors.

Наиболее востребованными и эффективными социальными лифтами для участников молодёжных инициатив являются:

- включение в кадровые резервы;
- образовательные гранты и стажировки;
- публичное признание и награды;
- поддержка предпринимательских проектов;
- международные обмены и форумы.

Эти механизмы не только мотивируют молодёжь к участию в социальных инициативах, но и способствуют формированию активной гражданской позиции и профессиональной мобильности.

Влияние современных цифровых платформ на доступность и эффективность поддержки молодёжных инициатив

За последнее время цифровые платформы прочно вошли в систему институциональной поддержки молодёжных инициатив. Их использование кардинально трансформировало методы организации, распространения информации и сопровождения молодёжных проектов, повысив уровень доступности и результативности поддержки. Такими методами выступают:

1. **Увеличение доступности помощи.** Объединённые цифровые среды. Современные сервисы, такие как «Росмолодёжь.Гранты», региональные онлайн-платформы, а также площадки вроде «Добро.ру», централизуют данные о грантах, конкурсах, обучающих программах и практико-ориентированных стажировках. Такие решения обеспечивают молодёжи со всех уголков страны быстрый доступ к актуальной информации о возможностях поддержки, исключая необходимость личного визита в государственные учреждения. Еще один из способов доступности – это упрощение процедуры подачи документов. Электронная подача заявлений, загрузка нужных файлов и контроль этапов рассмотрения становятся стандартными процессами. Это значительно экономит время и средства участников, что особенно важно для тех, кто проживает в отдалённых районах.

2. **Повышение эффективности** оказания помощи, прозрачность и беспристрастность. Использование цифровых решений обеспечивает открытое ведение процессов: выкладка итогов

конкурсов, публичные рейтинги, автоматизированная проверка заявлений по установленным параметрам минимизируют влияние личных предпочтений и риск коррупционных. Кроме того, возможность оперативно получить ответы от кураторов и экспертов через чаты, дискуссионные площадки и персональные кабинеты позволяет быстрее решать административные задачи и улучшает качество взаимодействия между инициаторами и организациями, предоставляющими поддержку. Выполняя обучающие и ускоряющие функции, цифровые платформы включают образовательные блоки по социальному проектированию, сбору средств, продвижению инициатив – это способствует развитию навыков участников и повышает уровень реализации проектов. Цифровые пространства помогают формировать сети молодежных сообществ (объединений), где можно делиться опытом, находить единомышленников, получать консультации наставников. Такой подход усиливает эффект сотрудничества и способствует распространению успешных практик.

3. Вызовы и риски. Неравный доступ к цифровым технологиям в должной мере не обеспечивает возможность молодежи воспользоваться сетью, также не все обладают нужными навыками работы с электронными устройствами. Вместе с тем стандартизация процессов, внедрение автоматизации влечёт за собой однообразие заявлений и ослабление оригинальности мышления, а чрезмерное количество информации мешает выделить наиболее значимые и актуальные возможности.

Заключение

Участники молодежных социальных инициатив во многих случаях сталкиваются с трудностями, вызванными избыточной бюрократизацией, нехваткой и непрозрачностью финансирования, низким уровнем осведомлённости об источниках поддержки, шаблонным подходом к оценке идей и ограниченно развитой инфраструктурой. Для устранения данных препятствий необходима трансформация институтов, активизация использования цифровых платформ, усиление открытости процессов и создание эффективной системы наставничества. Признание со стороны общества, органов власти и сверстников мотивирует молодых людей к участию в проектах. Награды, публичное освещение достижений, включение в кадровый резерв – эффективные стимулы. Доступ к образовательным программам, тренингам, стажировкам в рамках социальных инициатив способствует росту компетенций и повышению мотивации. Современные цифровые платформы значительно способствуют росту доступности и эффективности институциональной поддержки молодежных инициатив. Они делают процедуры более прозрачными, расширяют географию участия, способствуют развитию компетенций и формированию профессиональных сообществ. Однако для максимальной отдачи необходимо учитывать риски цифрового неравенства и постоянно совершенствовать интерфейсы и функционал платформ с учётом обратной связи от молодежи.

Для повышения эффективности вовлечения молодежи в социальные инициативы, с учётом территориальной специфики и имеющихся ресурсов, предлагается реализовать комплекс мер, направленных на институциональное развитие, цифровую прозрачность и формирование системы наставничества, таких как: проведение открытых презентаций молодежных инициатив с участием экспертов, представителей власти и общественности, регулярная публикация аналитических отчётов о результатах реализованных проектов, включая оценку социального эффекта и обратную связь от участников, создание модульных программ обучения для наставников с учётом специфики проектов (социальные, технологические, медиа), для регионов с развитой инфраструктурой – акцент на технологические и инновационные инициативы, создание акселераторов и коворкингов, для территорий с ограниченными ресурсами – развитие низкозатратных форм вовлечения: волонтерские акции, локальные социальные проекты, использование существующих площадок (школы, дома культуры). Реализация предложенных шагов позволит создать прозрачную, гибкую и ресурсоэффективную систему вовлечения молодежи в социальные инициативы.

Список литературы

1. Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
2. Уильямсон О. *Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция*. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.
3. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. *Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа)*. М.: Институт человека РАН, 2002. 260 с.
4. Сорокин П. *Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений*. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 2000. 1054 с.
5. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда*. М.: Канон, 1996. 430 с.
6. Вебер М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 т. Т. 1*. М.: Высшая школа экономики, 2016. 444 с.
7. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. *Молодёжь в обществе риска*. М.: Наука, 2001. 229 с.
8. Ковалёва А.И., Луков В.А. *Социология молодёжи: теоретические вопросы*. М.: Социум, 1999. 350 с.
9. Руденкин Д.В. Интернет-зависимость российской молодежи: миф или реальность? *Социум и власть*, 2019, № 4 (78), С. 16–28.
10. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С., Сорокин О.В. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: структурно-таксономическое моделирование. *Социологические исследования*, 2021, № 10, С. 23–36. DOI: 10.31857/S013216250014766-5.
11. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование. *Социологические исследования*, 2017, № 5, С. 57–67.
12. Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2022, № 2, С. 66–92. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2078>.
13. Ковалева А.И., Левичева В.Ф., Луков В.А. *Теории молодежи: междисциплинарный анализ*. Социологические исследования, 2014, № 4, С. 153–155.
14. Неволлина Л.А., Крутько И.С. Молодежь эпохи цифровизации: риски и возможности. *Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, традиции, инновации = The Innovative Potential of Youth: Patriotism, Traditions, Innovations: Международная молодежная научно-исследовательская конференция (Екатеринбург, 25 октября 2023 г.) : сборник научных трудов*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 133–138.
15. Луков В.А. «Горизонты гуманитарного знания». *Знание. Понимание. Умение*, 2018, № 1, С. 250–253. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.21.

Информация об авторах

Вера Вениаминовна Орлова, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Российская Федерация, 634050, пр. Ленина, 40; vera.v.orlova@tusur.ru

Мария Александровна Мальцева, аспирант кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Российская Федерация, 634050, пр. Ленина, 40; ovv@main.tusur.ru

Поступила в редакцию: 27.03.2026

Поступила после рецензирования: 29.04. 2026

Принята к публикации: 29.06.2026

References

1. North D. *Institutions, institutional changes and the functioning of the economy*. Moscow, Foundation for Economic Books “Beginnings” Publ., 1997. 180 p. (In Russ.)
2. Williamson O. *Economic institutions of capitalism: firms, markets, and relational contracting*. St. Petersburg, Lenizdat, 1996. 702 p. (In Russ.)
3. Reznik Yu.M., Smirnov E.A. *Life strategies of the individual (an attempt at a comprehensive analysis)*. Moscow, Institute of Man, Russian Academy of Sciences Publ., 2002. 260 p.
4. Sorokin P. *Social and cultural dynamics: a study of changes in large systems of art, truth, ethics, law, and social relations*. St Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute Publ. House, 2000. 1054 p. (In Russ.)
5. Durkheim E. *On the division of social labor*. Moscow, Canon Publ., 1996. 430 p. (In Russ.)

6. Weber M. *Economy and society: essays on understanding sociology. Vol. 1.* Moscow, Higher School of Economics Publ., 2016. 444 p. (In Russ)
7. Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Williams K. *Youth in a risk society.* Moscow, Nauka Publ., 2001. 229 p. (In Russ.)
8. Kovaleva A.I., Lukov V.A. *Sociology of youth: theoretical issues.* Moscow, Socium Publ., 1999. 350 p. (In Russ.)
9. Rudenkin D.V. Internet addiction of Russian youth: myth or reality? *Society and power*, 2019, no. 4 (78), pp. 16–28.
10. Zubok Yu.A., Chuprov V.I., Lyubutov A.S., Sorokin O.V. Self-regulation of youth life: structural and taxonomic modeling. *Sociological research*, 2021, no. 10, pp. 23–36. DOI: 10.31857/S013216250014766-5.
11. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Threats in a transforming habitat as a factor of social risks: forecasting and regulation. *Sociological studies*, 2017, no. 5, pp. 57–67.
12. Omelchenko E.L., Lisovskaya I.V. Youth as a barometer of the future? The youth agenda in contemporary Russia through the opinions of youth policy experts. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2022, no. 2, pp. 66–92. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2078>.
13. Kovaleva A.I., Levicheva V.F., Lukov Val.A. Theories of youth: an interdisciplinary analysis. Moscow, 2012. Review by A.I. Kovaleva, V.F. Levicheva. *Sociological research*, 2014, no. 4, pp. 153–155.
14. Nevolina L.A., Krutko I.S. Youth of the digitalization era: risks and opportunities. *The Innovative Potential of Youth: Patriotism, Traditions, Innovations. International Youth Research Conference.* Ekaterinburg, October 25, 2023. Ekaterinburg, Ural University Publ. house, 2023. pp. 133–138.
15. Lukov V.A., Lukov S.V. Horizons of Humanitarian Knowledge. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2018, no. 1, pp. 250–253.

Information about the authors

Vera V. Orlova, Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Head of the Philosophy and Sociology Department, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, 40, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; vera.v-orlova@tusur.ru

Maria A. Maltseva, Postgraduate Student, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, 40, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; ovv@main.tusur.ru

Received: 27.03.2026

Revised: 29.04.2026

Accepted: 29.06.2026